

Вячеслав КРИШТОФОВИЧ:

Известия - 2002 - 19 янв. - с. 10

Мне интересно снимать настоящее кино

В Киеве есть режиссеры, судьбы и творчество которых не безразличны для российского зрителя. Один из них — Вячеслав Криштофович. Его фильмы «Ребро Адама», «Одинокая женщина желает познакомиться», «Два гусара», «Володя большой и Володя маленький» пользовались в свое время успехом как у массовой публики, так и у знатоков. Сейчас режиссер закончил съемки телевизионного сериала. Скоро его увидят российские телезрители. О том, как был задуман и реализован проект, Вячеслав КРИШТОФОВИЧ рассказал спецкору «Известий» Янине СОКОЛОВОЙ. Новая картина станет первой семейной киносагой в СНГ. Ее назвали простенько — «Под крышами большого города».

— Это нескромный симбиоз двух названий — «Огни большого города» и «Под крышами Парижа». Нас греет такое сочетание. Когда Валентин Азерников делал сценарий, он думал о создании «По семейным обстоятельствам» 20 лет спустя. Когда я прочел текст, то сказал: все отлично, но продолжения старого не будет. Осталась лишь идея — сделать картину о семье, о четырех поколениях. С каждым из них что-то происходит, их жизнь меняется, но любовь и человеческие отношения остаются живыми. Это «нежная» история. По старой классификации — лирическая комедия. В первом уверен, второе постараюсь доказать. В фильме нет детективной нити, нет погонь и стрельб.

— То есть «крыши» в названии не криминальные, а архитектурные?

— Под такие ленты реклама идет хуже, чем под остросюжетные. Заказчики посчитали, что хватит и восьми серий (сначала мы рассчитывали на 10). Они хорошо в телесетку ложатся — две недели по четыре дня.

— Ваши заказчики — россияне?

— «Крыши» финансирует московский «Домфильм» Досталя и Манилова и украинский канал «Интер» (он — совместный проект с ОРТ. — Я.С.) при участии студии «Иллюзион-фильм» Романа Балаяна. Роман стал исполнительным продюсером картины.

— Вальжный режиссер «Полетов во сне и наяву», «Бирюка» и «Поцелуя», с презрением относившийся к деньгам, решил выступить в коммерческой роли? Наверное, Балаян подсказывал вам, как правильно делать кино?

— Советов не давал. Мы достаточно давно дружим и уважаем друг друга, чтобы не указывать, как снимать. Но Балаян

просматривает материал, сейчас присутствует на монтаже. Это обязанность исполнительного продюсера. Роман осваивается с новой ипостасью. А для меня в запарке важно, чтобы рядом был надежный человек.

— Вы отсняли сериал со скоростью света — за три месяца.

— Съемки шли в сумасшедшем темпе. Каждый день работали по 12 часов. И все это — в 40-градусную киевскую жару. Я добился на видео киноизображения, мне это было интересно, но съемки велись с живым звуком. Поэтому на площадке плотно закупоривались окна, а актеры делали вид, что им не душно и не тяжело. Не знаю, как они это выдержали, но в кадре совершенно не видно, какое было лето. Даже обидно. Правда, мы решили нашу сверхзадачу: снимая в Киеве, показали абстрактный мегаполис, в котором живет обычная, но и необыкновенная семья. В картине снялись Екатерина Васильева, Олег Басилашвили, Лариса Удовиченко, Владимир Горянский, Екатерина Степанкова (дочь Ады Роговцевой, ныне играющая в театре Романа Виктюка. — Я.С.)... Они — российские и украинские актеры, играющие разные поколения большой семьи.

— Ваш фильм станет первым некриминальным семейным сериалом в СНГ?

— Думаю, первым о настоящей, а не о мафиозной семье. В СНГ вообще не так много сериалов, во всех присутствует детективный момент, даже по одному из первых — «Горячеву и другим» — идет криминальная канва. Да и наши «Крыши» идут в одном пакете с остросюжетным сериалом. Но его делаю не я, а Попков.

— Вы отказались от детективных сюжетов после «Приятели покойника»?

— Вы можете считать его плохим и не моим, но есть другое мнение. Я сделал фильм как хотел. И мне за него не стыдно, как и за другие мои картины. Другое дело, что творческие амбиции всегда ужимаются деньгами, ты вынужден идти на компромисс. Бескомпромиссных фильмов не бывает. Размерами компромисса определяю, хороша ли картина. Если его больше задуманного, фильм малоудачен. Но это — не о «Покойнике» и не о «Крышах». Думаю, новый сериал будет интересен многим людям. В том числе и умным.

— Вас считают режиссером, умеющим попадать в «десятку». В новом фильме вам удалось найти нового киногероя?

— Он не появился — время такое. В нем живут люди, прошедшие из прошлого. Исключение — только очень молодые, двадцатилетние. Но люди, существовавшие в типовых квартирах с идентичными кухнями и разговорами, теперь стали разными. Они не из «Полетов во сне и наяву». Они — иные. Кто-то живет в реальных обстоятельствах, кто-то придумывает свое счастье, а кто-то — проблемы. Но все они — не типовые образцы.

— Три года до начала съемок «Под крышами большого города» вы были в простое, преподавали в Киеве будущим режиссерам. Нашли достойных преемников?

— Толковых нашел. И талантливые есть. Пробивных нет. Я тоже не был «стенобитным», но мне повезло. Тогда в год делали 12 прокатных картин и позволяли один дебют. А теперь на студии Довженко выходят считанные ленты, молодым не прорваться сквозь ряд «аксакалов». Мои ученики фильмы не снимают и не идут в кино.

Украина больна киношной недостаточностью. Да и Россия не намного здоровее. Это заметно, потому что в РФ больше студий и режиссеров, кинопроизводители там пять лет пользовались льготами. В итоге появилось много «заказух» — новый вариант кино на производственную тему. Мне предлагали таким заниматься, я отказался. Мне интересно делать настоящее кино.

— Теперь вы вспомните молодость и вернетесь к телепроектам?

— Первые 10 лет режиссерской жизни я делал фильмы для ТВ. Правда, пренебрегая его законами. Мне и теперь нравится добиваться на видео киноизображения. Хочу и буду снимать нормальное кино, у меня в плане несколько фильмов, не только совместных с Россией, но и с французами. Для меня пишется принципиально новый семейный сериал, погляжу, что получится. Но я не склонен полностью переориентироваться на Москву телевизионную.

Киев